

Инь Дадзин не ожидал, что он станет популярным в Интернете так быстро, но вскоре он уведомил Лан Юэси и попросил ее уведомить других людей, чтобы не произошла утечка его информации.

Инь Дадзин не планировал развиваться в индустрии развлечений, и он не хотел идти туда, куда другие хотели бы его определить.

Лан Юэси, естественно, согласилась на такое решение и от имени Тун Сю заставила своих друзей никогда не раскрывать личность Инь Дадзина.

Это видео было распространено фотографом с вечеринки по случаю Дня Рождения Лан Юэси. В то время он отвечал за съемку видео, но в основном снимал Лан Юэси. Он не думал о том, чтобы снимать Инь Даджин, играющую на пианино. Он подождал, пока не обнаружил, что выступление Инь Дадзина было таким потрясающим. К тому времени было уже слишком поздно.

В этом видео игры на пианино он запечатлел только спину Инь Дадзина.

Конечно, впоследствии он также снимал вид спереди, но когда он задумался, стоит ли выставлять его вместе, в конце концов, он собирался сделать это шаг за шагом, и он хотел заработать деньги на этих фотографиях Инь Дадзина.

Неожиданно видео с Инь Дадзином, играющим на пианино, стало очень популярным. Прежде чем он успел опубликовать фотографии, Лан Юэси уже позвонила, чтобы предупредить его.

- Эти фотографии, если вы осмелитесь их распространить, то вы можете просто дожидаться своего провала. Знаешь, мой парень-секретарь Фан Цимина. Если ты мне не веришь, можешь попробовать.

Фотографу хотелось плакать. Он очень долго колебался. Эту фотографию можно продать по меньшей мере за десятки тысяч, но за десятки тысяч обидеть госсекретаря Тонга?

Кажется, оно того не стоит!

Когда девушка попросила его удалить фотографию, у него разболелась голова.

Когда он, наконец, уговорил сам себя и собирался удалить фотографии, он обнаружил, что у его компьютера был черный экран. Когда он снова включил компьютер, обнаружил, что видео о Инь Дадзине и с его игрой на пианино были полностью удалены.

-Это...это... Мисс Лан... - Фотограф действительно плакал и сделал звонок Лан Юэси, - как раз тогда, когда я собирался удалить видео и фотографии...Мой компьютер был взломан. Да, видео о выступлении на фортепиано, а также видео и фотографии в день рождения, все было удалено начисто.

- Ты что, решил шутить со мной? – Лан Юэси нахмурилась, она была немного рассержена.

Инь Дадзин специально попросил ее сделать это, и это была ее небрежность. Если это не может быть сделано хорошо, то Тун Сю должен расстаться с ней.

- Да как я смею! .. И это правда. Если вы мне не верите, приходите в мою студию прямо сейчас,

- Крикнул оператор, заставив Лан Юэси слегка пошевелиться. Скажем так, Лан Юэси тоже была немного напугана, поэтому она взяла на себя инициативу связаться с Инь Дадзином и сказал об этом.

Инь Дадзин сказал:

- Хорошо, я хочу сказать, что нашел кого-то, чтобы сделать это, вам не нужно беспокоиться о фотографе. Помните, и все ваши друзья, также объяснить это хорошо.

Он сделал это сам. Он быстро нашел источник через Интернет и выяснил, что оператор сделал это видео. Только после этого он удалил весь свой инвентарь.

Все-таки теперь уже Лан Юэси знает, что даже секретарь Тун уважительно относится к Инь Дадзину, поэтому он почти ничего не говорила, чтобы не высказываться вслух.

Инь Дадзин сначала думал, что этот вопрос еще не скоро будет упомянут, но он все еще недооценивал свою фортепианную музыку. Все-таки много кому это действительно нравится.

Даже если вы не любите фортепианную музыку, вы все равно должны признать, что это классика.

Инь Дадзин не ожидал, что он станет популярным в этой ситуации, и он был действительно ошеломлен.

Во второй половине дня Лу Юэран подошла к нему, чтобы спросить, хочет ли он развиваться в мире фортепиано и предложила ему свою помощь. Получив отказ от Инь Дадзина, Лу Юэран, уходя, улыбнулась.

Вечером, когда Инь Дадзин и Лу Юэран пошли обедать к Лу Лао, Лу Юэран выглядела очень счастливой, и Лу Лао, естественно, увидел все это в её глазах.

На следующий вечер, закончив работу, Инь Дадзин взял такси и поехал в отель «Луцзя».

Ресторан Lujiа открылся утром, и за три дня до открытия были сделаны скидки. Поэтому, когда Инь Дадзин проходил мимо, там было много людей, приходящих поесть, и уже даже были люди, стоящие в очереди снаружи.

Когда Инь Дадзин стоял некоторое время у двери, он услышал, как кто-то бушует внутри.

- Мисс, вы знаете, кто я? Открой глаза и Смотрите ясно. Я – Лю Фейфань из группы Лю. Я пришла поесть в ресторан Лу, и я никогда не стояла в очереди, - сказал тот, кому было чуть за тридцать. Молодой человек одет в цветастую рубашку и белые брюки, но они были запачканы.

- Приносим свои извинения! – Перед Лю Фэйфанем стояла двадцатипятилетняя красавица-бригадир. Инь Дадзин видел её два дня назад, - Лю Фейфань, мне очень жаль! Но куча ресторан полон. Мест уже нет, но если вы захотите поесть сейчас, вы сможете встать в очередь снаружи и только тогда поесть в вестибюле. Таково новое правило нашего отеля «Луцзя». Много кто хочешь попасть сюда на обед, понимаете?

- Ты знаешь, кто эти люди рядом со мной? Они все руководители бюро здравоохранения, но вы же не дадите мне возможность поесть в этом месте, не так ли? – Холодно спросил Лю Фэйфань.

Излишне было что-либо говорить, ведь Инь Дадзин и так знал, что Лю Фейфань здесь, чтобы

создать проблемы.

-Хе-хе, ну идите сюда, я боюсь, что вы не доставите мне хлопот.

У Сяоцзю все еще улыбалась, и сказала ни смиренно, ни властно:

- Извините, кто бы это ни был, вам придется занять очередь.

- Как ты... - Лю Фейфань был в ярости, но его потянул мужчина средних лет рядом с ним, - Лю Фейфань, не волнуйся, думаю, нет разницы, где нам поесть. Ведь еда одинаковая, я думаю, что вестибюль тоже довольно хорош.

Лю Фейфань холодно фыркнул и сказал:

- Ладно, вестибюль так вестибюль, предоставьте нам стол там.

- Извините, пожалуйста, но вы все же должны сначала занять очередь, - девушка не пошла на компромисс.

- Ты забыла, с кем разговариваешь! - Лю Фейфань сверкнул глазами. Как раз в этот момент какая-то парочка прошла рядом, и Лю Фэйфань остановилась перед ними:

- Я Лю Фэйфань из семьи Лю. Вот вам 10 000 юаней. Уступите мне вашу очередь.

Парочка на мгновение растерялась, и, еще раз взглянув друг на друга, они с радостью заключили сделку и ушли с деньгами.

Вместе с песнопением У Сяоцзю отдала Лю Фэйфаню и остальным все, что было приготовлено в вестибюле, но как только Инь Дадзин вошёл в ресторан, У Сяоцзю немедленно попросила другого официанта поприветствовать Лю Фэйфаня и их, а сама подошла лично и сказала:

- Господин Инь, пожалуйста, заходите! Комната готова для вас!

Прежде чем Лю Фэйфань занял свое место, он увидел, что У Сяоцзюй собирается привести Инь Дачина в ложу. Он тут же сердито сказал:

- У Сяоцзю, верно? Разве вы не сказали, что ресторан полон?

- Да, обычная ложа полна, но в VIP-ложе места все еще остались, - Сказала У Сяоцзю.

- Что это за высшая VIP-ложка, почему я о ней не знаю? Хм, поскольку здесь есть высшая VIP-ложка, то вы можете устроить нас в ней, - холодно сказал Лю Фейфань.

- Извините, но высшая VIP-ложка зарезервирована для мистера Иня.

- Как ты... - Лю был невероятно сильно зол. Если бы он не пришел с заданием сегодня вечером, то сразу же устроил бы большую драку, это точно: - как ужасно вы говорите с важными посетителями....